

— Острая диарея.

Взгляд Лай Ли потемнел. Не нужно было спрашивать, чтобы понять: это акционер, поддерживающий Дай Линьсюаня. На этом собрании обсуждались всего два вопроса: выход компании Дай в сферу морских перевозок и выборы нового директора.

Его брат действовал открыто, но кто-то предпочитал играть в тени.

Телефон завибрировал. Дай Саньшу прислал сообщение:

[Всё сделано?]

Лай Ли молча уставился на экран, затем ответил:

[Да.]

На перекрёстке внезапно появился грузовик. Он двигался с нормальной скоростью, но на противоположной стороне загорелся жёлтый свет, и грузовик начал замедляться, как будто собираясь остановиться.

А на их стороне загорелся зелёный свет, и Лю Цзэн нажал на газ.

Сердце Лай Ли заколотилось. Он, не дав никому времени среагировать, перегнулся через переднее сиденье, опёрся на плечо Ли Цзюэ, схватил руль и резко повернул его влево.

Резкий манёвр заставил всех в машине содрогнуться. Ли Цзюэ ударился о дверь, телефон Дай Линьсюаня упал на пол, и он едва успел схватиться за ручку на потолке, лицо его исказилось:

— Лай Ли!

Грузовик, который должен был остановиться перед жёлтым светом, внезапно ускорился и рванул в сторону их первоначального маршрута. Но в тот же момент Лай Ли вывернул руль, и грузовик лишь слегка задел переднюю часть машины.

Тем не менее, направление и скорость машины вышли из-под контроля, и бизнес-автомобиль врезался в зелёную зону посередине дороги, а грузовик, переехав тротуар, врезался в строительную площадку на противоположной стороне.

Два громких удара раздались посреди улицы.

Передняя часть чёрного бизнес-автомобиля была разбита, окна покрылись паутиной трещин, поднимая облако пыли.

Зрение Лай Ли помутнело, всё вокруг стало красным. Запах бензина и крови смешался, раздражая его до безумия.

Он готов был сейчас же найти того, кто стоял за этим, и подвергнуть его всем мыслимым пыткам, превратить в прах, применить к нему все возможные муки...

— Дай Линьсюань, — повторял он снова и снова, не замечая, насколько хриплым и тихим стал его голос, неспособный пробиться через звон в ушах, вызванный аварией.

Его ноги не слушались, он едва поднялся и снова упал на землю, с трудом, ползком и на коленях продвигаясь к заднему сиденью. Он ничего не видел, ориентировался только по памяти.

В машине царил хаос. Лай Ли, казалось, схватил кого-то, и тот вскрикнул от боли.

Не его брат.

Лай Ли без колебаний оттолкнул его и продолжал ползти по узкому проходу.

К нему подбежала шатающаяся фигура, из-за сильного импульса упав на колени. Человек, не раздумывая, протянул дрожащую руку и крепко обнял его:

— Брат здесь...

В ушах Лай Ли звенело, он ничего не слышал, только помнил запах брата, похожий на его собственный.

Он поднял руку, чтобы проверить дыхание и пульс брата, затем ощупал голову и шею:

— Я в порядке, Сяо Ли, я в порядке... — голос Дай Линьсюаня дрожал, то приближаясь, то удаляясь, вызывая беспокойство.

Лай Ли не очень верил. Его брат слишком часто лгал.

Он упрямо поднялся и начал ощупывать тело брата, начиная с шеи, затем перешёл к выступающим лопаткам и слегка изогнутому позвоночнику, худому и хрупкому.

Из-за того, что его крепко обнимали, он не мог дотянуться до передней части тела, и вдруг, откуда-то взяв силы, он толкнул брата.

Дай Линьсюань одной рукой пытался открыть дверь, и, не успев отпустить её, был отброшен в сторону, и дверь открылась.

Лай Ли совсем ничего не видел. Он стоял на коленях, с силой прижимая плечо брата к земле, ощупывая его тело. Несмотря на огромную силу, его пальцы дрожали. Он ощупывал грудь Дай Линьсюаня, затем живот, бёдра и ноги... Никаких ран, никаких следов крови.

Его прерывистое дыхание немного успокоилось, хотя он и не заметил, что его волосы уже были мокрыми и липкими от крови, которая стекала по брови в глазницу, делая его похожим на демона, только что выбравшегося из ада.

— Лай Ли!

Дай Линьсюань схватил его руку, пытаясь успокоить, но Лай Ли почувствовал только липкость и снова разозлился.

Лай Ли продолжал бороться, но не мог освободиться, и только другой рукой схватил руку брата, беспорядочно нажимая на неё, пока не услышал низкий крик Дай Линьсюаня среди хаоса:

— Это твоя кровь!

Рука Лай Ли была поднята, и он ощутил сильное сердцебиение:

— Видишь, я действительно в порядке, давай сначала выйдем из машины...

Лай Ли внезапно затих, обмяк в объятиях брата, голова его бессильно упала вниз, но рука всё ещё крепко сжимала одежду на груди брата.

— Ви-у... ви-у...

Тело Лай Ли поднялось в воздух, и его вынесли из машины быстрыми шагами Дай Линьсюаня. Звон в ушах постепенно исчезал, но все звуки вокруг становились всё тише, пока не остался только смутный голос:

— В машине ещё люди... водитель, помощник...

— Голова... и нога...

— Сяо Ли, Сяо Ли, посмотри на брата, всё в порядке... сначала отпусти руку...

Нельзя отпускать.

Брат, ты совсем не слушаешься.

Ты всегда хочешь убежать, опуститься, отказаться от себя. Если я отпущу, ты снова начнёшь делать что-то плохое, причинять себе вред.

Почему ты не можешь быть послушным?

Пусть все эти мерзкие люди и дела держатся от тебя подальше, разве не лучше быть чистым?

Брат...

Брат.

Тьма поглотила Лай Ли.

Он почувствовал удушье, не мог дышать, как будто брат снова скрылся от него, убежал, и на этот раз не на два года, а навсегда.

Он умрёт.

Он живёт в мире Дай Линьсюаня, не имея прямых связей с внешним миром.

Ему нужен Дай Линьсюань, чтобы дышать, нужно сердце брата, чтобы биться вместе с ним, иначе оно остановится, нужны глаза брата, чтобы видеть мир.

Дай Линьсюань — его аппарат искусственного дыхания, без него он умрёт.

Но даже если умрёт, он изо всех сил выберется из земли, превратится в демона и будет преследовать брата, изгоняя всех злых и грязных людей и дела.

Он хочет, чтобы брат всю жизнь оставался под его контролем, чтобы не мог сбежать, не мог избавиться от него.

Лай Ли сполз с больничной койки и, шатаясь, пошёл в темноте, одержимо ища фигуру Дай Линьсюаня.

Брат, где ты?

Не прячься больше, иначе, когда я найду тебя, ты пожалеешь.

Никто не ответил, бесконечная тьма окутала всё вокруг, ничего не было видно. Он шёл, спотыкаясь, с болью, похожей на разрывание, и не знал, как долго искал, пока впереди не появилась бледная трещина.